

Конституционный проект Н.П. Панина в контексте дворцового переворота и убийства императора Павла I

© В.Ю. Захаров^{1,2}, С.С. Ахмедова¹

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² МАИ, Москва, 125993, Россия

Проанализированы основные причины дворцового переворота 11 марта 1801 г. Рассмотрена роль английского фактора в этих событиях, а также степень участия Н.П. Панина в организации заговора против Павла I. Сделан вывод о том, что данный дворцовый переворот являлся политическим убийством, совершенным во многом для того, чтобы поменять не только внутривнутриполитический, но и внешнеполитический курс Российской империи.

Ключевые слова: события 1801 года, Павел I, убийство Павла I, Чарльз Уитворт, проект Н.П. Панина

В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. в результате государственного переворота был свергнут с престола и убит император Павел I. В отечественной и зарубежной историографии нет единой точки зрения на причины и сущность этого события. Одни исследователи считают главными внутренними причинами, прежде всего недовольство значительной части дворянства внутривнутриполитическим курсом Павла I, особенно его социальной политикой [1, 2]. Другие делают акцент на внешнеполитическом факторе, имея в виду стремление Великобритании не допустить дальнейшего сближения России и Франции и прежде всего предотвратить намечавшийся совместный русско-французский поход в Индию [3]. Существует мнение, что события 11 марта 1801 г. не являлись очередным классическим дворцовым переворотом. После предшествующих дворцовых переворотов, когда к власти приходил новый правитель, ни внутренняя, ни внешняя политика не менялись кардинальным образом. Но в случае свержения Павла I произошли довольно серьезные изменения прежде всего в сфере внешней политики. В последнее время особенно популярной стала версия об «английском следе», суть которой заключается в том, что именно Англия является главным заказчиком и организатором убийства Павла I. Попробуем разобраться, так ли это было на самом деле, какую роль в организации заговора и убийства Павла сыграл внешнеполитический фактор и какое место во всех этих событиях занимал вице-канцлер Никита Петрович Панин, племянник Никиты Ивановича Панина, главного наставника Павла. Это особенно интересно, так как

Н.П. Панин считается продолжателем традиций аристократического конституционализма, заложенных его дядей Н.И. Паниным и Д.И. Фонвизиним, и ему приписываются попытки реализации конституционных замыслов в момент свержения Павла I.

Итак, рассмотрим роль *внешнеполитического фактора* в организации заговора и убийства Павла I. Как известно, в ноябре-декабре 1798 г. из-за опасений усиления позиций революционной Франции в Европе и распространения «революционной заразы» все дальше на Восток Россия вступила во Вторую антифранцузскую коалицию. Кроме того, по пути в Египет французские войска в июне 1798 г. захватили остров Мальту, что Павел I воспринял как личное оскорбление (к этому времени он стал протектором Мальтийского ордена, а в декабре 1798 г. был избран его магистром) [4, 5]. В результате весной 1799 г. русско-австрийская армия под командованием знаменитого полководца А.В. Суворова отправилась в Итальянский поход. Одновременно с этим Черноморский флот под командованием Ф.Ф. Ушакова совместно с турецкими кораблями вошел в Средиземное море. Летом 1799 г. войска А.В. Суворова одержали блестящие победы на реке Треббии и под Нови, а чуть ранее эскадра Ф.Ф. Ушакова в результате штурма овладела неприступной крепостью на острове Корфу. Победы русской армии и флота в самом центре Европы вызвали опасения союзников по антифранцузской коалиции из-за чрезмерного усиления позиций России в Средиземноморском регионе. Австрия и Англия резко уменьшили снабжение русских экспедиционных корпусов в Швейцарии и Голландии, что было похоже на откровенный саботаж. Австрийцы без согласования с Россией вывели большую часть своих войск из Швейцарии, фактически бросив на произвол судьбы русский корпус под командованием А.М. Римского-Корсакова, который был окружен почти втрое превосходящим по численности противником. В результате в сентябре 1799 г. войска А.В. Суворова вместо того, чтобы наступать в сторону Франции, были вынуждены покинуть Северную Италию и двинуться на помощь корпусу А.М. Римского-Корсакова. Для спасения корпуса А.В. Суворов избрал кратчайший путь через Альпы. Начался знаменитый Швейцарский поход. Самой героической его страницей стал переход русской армии через перевал Сен-Готард, где войска А.В. Суворова чуть было не попали в окружение. Противник сделал попытку остановить продвижение русской армии и взорвал Чертов мост, но русские солдаты под огнем противника сумели его восстановить. Однако корпус А.М. Римского-Корсакова спасти не удалось, он был вынужден капитулировать до подхода войск А.В. Суворова. В итоге А.В. Суворову ценой больших потерь удалось прорваться в Швейцарию, а затем вывести войска на территорию Австрии [5, с. 30, 31].

Предательские шаги союзников вызвали негодование императора Павла I. Становилось очевидно, что основные победы одерживали русские войска, а союзники лишь присваивали себе плоды этих побед. Кроме того, опять сыграл свою роль «мальтийский фактор». Англия в сентябре 1800 г. захватила Мальту, которую Павел I считал неотъемлемой частью Российской империи, и отказалась передать ее России. К этому времени ловкий дипломатический шаг предпринял Наполеон Бонапарт, в ноябре 1799 г. совершивший государственный переворот и установивший режим военной диктатуры. Первый консул в июле 1800 г. предложил Павлу I начать переговоры и в знак примирения благородно приказал отпустить домой пленных русских солдат, обеспечив их продовольствием и обмундированием за французский счет [5, с. 40]. Павел оценил этот жест, и в ноябре 1800 г. начались тайные переговоры с Францией о заключении военного союза против Англии.

К этому времени отношения с Англией ухудшились до предела. И во многом по вине английского посла в России Чарльза Уитворта, позволившего себе в переписке с английским правительством уничижительно отозваться о российском императоре. 18 марта 1800 г. была перлюстрирована написанная им депеша № 73. В ней Чарльз Уитворт писал, что «император буквально не в своем уме. Эта истина была уже много лет известна близким ему людям, и я сам имел часто возможность в этом убедиться. С тех пор, как он взошел на престол, эта болезнь постепенно увеличивается. Вследствие причин, которые слишком ясны для объяснения, я старался как можно дальше скрывать эту причину наших разочарований» [2, с. 412]. Сохранился комментарий к этому тексту, скорее всего принадлежащий А.Б. Лобанову-Ростовскому. Он справедливо задается вопросом о том, почему Чарльз Уитворт до тех пор скрывал истину от своего правительства? Ведь, по его мнению, это было первой обязанностью посла. «Или в этой депеше, — продолжает А.Б. Лобанов-Ростовский, — следует видеть первый признак заговора, в том простом виде, как он был задуман Н.П. Паниным, близким другом Чарльза Уитворта: Павел должен быть объявлен сумасшедшим, а великий князь Александр — регентом» [2, с. 412].

Дальнейшие события лишь усугубляют внешнеполитическую ситуацию. 25 марта 1800 г. очередному курьеру Чарльза Уитворта не разрешили выехать из России. Видимо, Павел прочитал депешу, текст которой был цитирован выше. В марте-апреле 1800 г. Англия предпринимает неудачные попытки к примирению с Россией, куда была прислана правительственная комиссия во главе с капитаном Пофамом. Однако его отсылают обратно «без аудиенции». 28–30 марта 1800 г. Н.П. Панин в своем письме к С.Р. Воронцову, послу в Лондоне,

пишет: «Я отлично представляю, мой уважаемый друг, все то, что Вы должны выстрадать, получая каждый день несколько новых глупостей от нас, и я не хочу от Вас скрыть, что зло будет возрастать, что тирания и безумие — в апогее, однако, во имя всего святого, я Вас заклинаю и не помышлять об отставке. Если Вы это сделаете, — что станет с нами после отзыва Уитворта? Послов не назначат ни с той, ни с другой стороны, и оба двора поссорятся окончательно» [2, с. 413]. После отъезда английского посла Н.П. Панин просил С.Р. Воронцова воздействовать на английское правительство, чтобы оно прислало посланника, с которым можно секретно вести переговоры. Однако 7 апреля С.Р. Воронцов был отправлен в отставку.

Итогом всех этих событий стал указ 22 ноября 1800 г. о наложении секвестра на все английские суда, находившиеся в российских портах (ПСЗ. I. Том 26. № 19660), и договор 4–6 декабря 1800 г. о вооруженном нейтралитете с Пруссией, Швецией и Данией, направленный против Англии (ПСЗ. I. Том 26. № 19676). Таким образом, Российская империя и Великобритания оказались на грани войны.

Ухудшению отношений с Англией способствовало еще несколько факторов. Во-первых, в 1801 г. был подписан *трактат о добровольном присоединении Восточной Грузии*. Это не что иное, как ворота России на Кавказ, что, естественно, вызывало опасения англичан по поводу дальнейшего проникновения России в Центральную и Южную Азию. Во-вторых, готовилась *Камчатская экспедиция* русского флота с целью выбить англичан из восточной и тихоокеанской торговли. В-третьих, и это самое важное, в январе 1801 г. началась подготовка к *Индийскому походу*. План похода был подготовлен в Париже Наполеоном. Стороны договорились выставить по 35 тыс. человек [6]. По настоянию российского императора общее командование должен был осуществлять один из лучших полководцев Наполеона — Андре Массена или даже сам Наполеон. Данный поход принято считать откровенной авантюрой, которую было невозможно реализовать [3, с. 19, 20]. Однако ряд фактов свидетельствует об обратном. Во-первых, замысел похода на Индию принадлежал Наполеону (он, кстати, трижды к нему возвращался — в 1798 г., 1800 г. и в 1812 г. во время похода в Россию), а его заподозрить в нереальных фантазиях и «маниловщине» вряд ли возможно, хотя иногда Наполеон действовал «на грани фола» (что нашло отражение в понятии «наполеоновские планы»). Во-вторых, характерна реакция английского правительства, а оно предприняло все возможные меры, чтобы не допустить этого похода. Следовательно, англичане воспринимали Индийский поход как вполне реальный и смертельно опасный для Англии (Индия давала, по разным подсчетам, от 1/4 до 1/3 всех доходов английского бюджета).

Итак, Англия и Россия оказались на грани полного разрыва дипломатических отношений и войны. Естественно, возникает вопрос, была ли Англия заинтересована в устранении Павла I с престола? Все вышеприведенные факты свидетельствуют, что однозначно была. А вот по вопросу о том, была ли у англичан реальная возможность это сделать и какова степень их участия в заговоре против Павла I, однозначный ответ дать невозможно.

С одной стороны, существует значительное количество фактов, позволяющих сделать вывод о прямой причастности Англии к заговору и даже о прямом финансировании заговорщиков¹. Это и упоминавшиеся выше отзывы Ч. Уитворта о Павле I, которые можно интерпретировать как призыв к смещению его с престола и введению регентства, и тесные связи Ч. Уитворта через его любовницу О.А. Жеребцову (урожденную Зубову) с братьями П.А. Зубовым и Н.А. Зубовым, ставшими в итоге одними из главных участников убийства Павла I, и, наконец, дружеские связи все того же Ч. Уитворта с вице-канцлером Н.П. Паниным, которого впоследствии Александр I считал главным вдохновителем и организатором заговора против его отца. С другой стороны, все это косвенные улики. Прямых доказательств участия Англии через своего посла в России в организации заговора против Павла I (расписки в получении денег, указания из Лондона, как нужно действовать и с кем устанавливать контакты и т. п.) в российских и зарубежных архивах пока не обнаружено. Кроме того, самого Ч. Уитворта в момент осуществления заговора 11 марта 1801 г. в России давно уже не было, хотя это не является стопроцентным доказательством его непричастности к заговору, так как все могло быть организовано заранее, до его выдворения из России, а затем реализовываться в автоматическом режиме через доверенных лиц.

В связи с этим представляет особый интерес фигура Н.П. Панина (1779–1837) как возможного посредника между Ч. Уитвортом и отечественными заговорщиками и вопрос о его роли в организации заговора против Павла I. Никита Петрович Панин — сын генерала П.И. Панина и племянник канцлера Н.И. Панина (главного воспитателя и наставника Павла Петровича до 1783 г.). Стремительное повышение Н.П. Панина началось после вступления на престол Павла I, видимо, испытывавшего чувство благодарности и пиетет перед семейством Паниных и лично знавшего Н.П. Панина по русско-шведской войне 1788–1790 гг. Сначала он был назначен посланником в Берлине (1797), так как являлся способным и умным дипломатом, каким в свое время был его дядя граф Н.И. Панин. В 1799 г. Н.П. Панин

¹ Так, видный историк Н.Я. Эйдельман, ссылаясь на К. Валишевского и британский национальный архив Public Record Office, предполагал, что Англия напрямую субсидировала заговорщиков [2, с. 408; 13].

был назначен действительным тайным советником и вице-канцлером, т. е. фактическим руководителем Государственной коллегии иностранных дел, вторым человеком после «первоприсутствующего» Ф.В. Ростопчина. Мнения современников о личности Н.П. Панина являются весьма противоречивыми. В мемуарах современников, которые идеализировали вице-канцлера, можно прочитать следующие строки: «Воспитанный умным и просвещенным дядей, граф Н.П. Панин усвоил свободный образ его мыслей, ненавидел деспотизм и желал не только падения безумного царя, но с этим падением учредить законно-свободные постановления, которые бы ограничивали царское самовластие» [7, с. 204]. Недоброжелатели отмечали тщеславие и честолюбие Н.П. Панина, самоуверенность, сухость и ледяную отстраненность при общении с людьми [8, с. 69]. Н.П. Панин был ярко выраженным англоманом. К тому же от своего дяди Н.И. Панина он унаследовал приверженность союзу северных держав (России, Англии, Пруссии, Швеции), или «Северному аккорду». Поэтому даже будучи послом в Берлине, он нарушал инструкции Ф.В. Ростопчина о постепенном сближении с Францией, ведя переговоры прямо противоположного содержания. Например, в письме к А.Б. Куракину от 30 августа 1797 г. он писал, что «в данную минуту нашему двору нельзя входить в какие-либо любовные сделки с французами без оскорбления достоинства императора, без принесения в жертву своих союзников» [9, с. 351]. В другом письме, от 29 ноября 1797 г., были изложены следующие мысли: «Не пришло еще время, не имеем права нарушать союз с Англией; слава императора нашего запрещает покидать союзника в самую для него критическую минуту; план, предложенный этим двором, есть единственный, согласный с пользами России» [9, с. 351].

Зато когда наметилось вступление России во Вторую антифранцузскую коалицию, Н.П. Панин пришелся более чем ко двору. В 1799 г. он был назначен вице-канцлером и фактически около года управлял внешнеполитическим ведомством в обход Ф.В. Ростопчина. Резкий поворот во внешней политике России летом 1800 г. стал для Н.П. Панина настоящим ударом. Он пытался протестовать, действовать уговорами, но все тщетно, Павел I и слушать его не хотел. С этого момента Н.П. Панин переходит в оппозицию Павлу во многом из принципиальных соображений. Видимо, также повлияли интриги Ф.В. Ростопчина, стремившегося вернуть утраченное первенствующее положение в Коллегии иностранных дел. Существует версия, изложенная внучкой Н.П. Панина в неопубликованных мемуарах, согласно которой Н.П. Панин выступил резко против планировавшегося Павлом развода с Марией Федоровной [10]. Впрочем, после окончательной опалы Н.П. Панина в конце 1801 г. Мария Федоровна

не предприняла ровным счетом ничего, чтобы помочь Панину. Скорее наоборот, есть основания предполагать, что Александр I поступил так с Паниным под ее прямым нажимом [1, с. 54]. Летом 1800 г. Н.П. Панин начинает переговоры с наследником престола Александром Павловичем на предмет учреждения регентства над «ненормальным» императором Павлом, ссылаясь на примеры Англии при Георге III и Дании при Христиане XII [1, с. 55]. При этом Н.П. Панин, видимо, считал ситуацию удобной для введения конституции, ограничивающей самодержавную власть императора. Н.П. Панин полагал, что арестованный, но живой император дал бы лучший повод для Хартии, т. е. ограничения самодержавия регентским советом. Именно регентство совпадало со старинными, традиционными идеями семьи Паниных об ограничении самодержавия. Судя по свидетельству генерала Л.Л. Беннигсена, состав регентского совета должен был избрать Сенат, который фактически управлял государством. Заговорщики планировали воспользоваться конституционным проектом, заставив Александра сразу после вступления на престол принять его и утвердить своей подписью [11].

Интересные подробности о конституционном проекте Н.П. Панина передает С.А. Тучков. Он пишет, что «Панин, по согласию с Александром, для обеспечения будущего его правления, начал составлять конституцию для народа российского. Такое сочинение, конечно, требовало времени и размышления, а больше всего великой тайны. И для того-то Панин в доме своем под самой крышей имел особую комнату и тайный ход в оную из своей спальни, равно как и другое. Также тайное сообщение с соседственным домом. В сей потаенной комнате занимался он по ночам своим сочинением, и Александр почти каждую ночь мог, никем не примечен, к нему приходить и советоваться об оном. Причем он дал Панину честное слово, что коль скоро вступит на престол, то непременно подпишет сию конституцию» [12, с. 106].

Важно отметить, что текст проекта не сохранился, однако об основных его положениях косвенно можно узнать из воспоминаний современников. Из письма В.П. Кочубея к С.Р. Воронцову стало известно о том, что «именно Панин произнес первое слово насчет регентства» [13, с. 118]. Имелось в виду, что Н.П. Панин мечтал о введении регентства, как это было в Англии или Дании. Например, в Англии принц, наследник престола, вместе с парламентом и кабинетом министров управляли страной в годы правления безумного короля Георга III. Согласно плану Н.П. Панина, регентом империи должен был стать великий князь Александр Павлович. Впоследствии в разговоре с прусским дипломатом бароном К. Гейкингом П.А. Пален рассказал следующие подробности плана регентства: «Мы хотели

заставить государя отречься от престола, и граф Панин одобрил этот план. Первой нашей мыслью было воспользоваться для этой цели Сенатом, но большинство сенаторов болваны, без души, без воодушевления. Они теперь радуются общему благополучию, чувствуют его с восторгом, но никогда не имели бы мужества и самоотвержения для совершения доброго дела. Мы были, может быть, на краю действительного и несравненно большого несчастья, а великие страдания требуют сильных средств. И я горжусь этим действием, как своей величайшей заслугой перед государством» [8, с. 68]. При успешной реализации данного плана императора Павла провозгласили бы психически ненормальным, а великого князя Александра — регентом. По мнению Н.П. Панина, «благосостояние государства и народа требовали, чтобы Александр Павлович сделался соправителем своего отца» [8, с. 70]. В своей депеше королю Густаву VI шведский посол в России Курт Стедингк писал о том, что целью Н.П. Панина было отнять у Павла правительственную власть, оставить ему, однако, представительство верховной власти, как это видим в Дании. Там наследный принц Фридрих управлял страной вместо психически больного отца Христиана VII, который мог только представлять на торжественных аудиенциях.

По мнению видного историка павловской эпохи Н.Я. Эйдельмана, регентский совет, который должен был образоваться согласно плану Н.П. Панина, мог явиться подобием Императорского совета, учредить который мечтал его дядя Н.И. Панин [2, с. 120]. М.А. Фонвизин также пишет о том, что «Н.П. Панин и П.А. Пален хотели заставить Александра в первую минуту утвердить конституционный акт своей подписью, при этом видимо был использован проект дяди Н.П. Панина: политические права и одному дворянству, выборность Сената и местных учреждений» [14, с. 30]. По мнению авторов статьи, присутствие в рядах заговорщиков Панина-младшего подтверждает эту преемственность [1, с. 202]. Вполне возможно, что при разработке проекта регентства Н.П. Панин, а затем П.А. Пален могли воспользоваться так называемой конституцией Н.И. Панина — Д.И. Фонвизина [15, с. 267].

Позже Н.П. Панин написал оправдательное письмо императрице Марии Федоровне о мотивах при организации заговора против ее мужа: «В государственных делах общественного деятеля не должны останавливать личные обстоятельства. Ваше величество, я рисковал большим, чем Вашей милостью ко мне, я рисковал своей жизнью, чтобы спасти государство из бездны. Покойный дядя, мой второй отец, память которого Ваше императорское величество еще чтит, проектировал регентство, чтобы спасти империю... Лишенный его добродетелей, но одушевленный той же любовью к отчизне, примеры

которой мне не нужно было искать за пределами нашей фамилии, я также хотел спасти империю от полного разрушения, и Ваше величество не может оспорить основательность моих мотивов... Я хотел, повторяю, передать регентство в руки Вашего августейшего сына. Я думал, что, если он возглавит столь деликатное дело, удастся избежать тех крайностей, которые всегда возникают при политических потрясениях.

Признаюсь, я сделал при этом большую ошибку; но если император передал в неверные руки план, который я ему представил для блага государства, — неужели должно меня в этом обвинить? Меня, которого божественное провидение отравило за 800 верст от места действия» [2, с. 128].

Действительно, события развернулись совсем не так, как того хотел Н.П. Панин. 11 марта 1801 г. он отсутствовал в Петербурге. Еще в конце 1800 г. он был выслан из столицы во время одной из вспышек гнева Павла I. На последнем этапе (январь — март 1801 г.) руководителем заговора стал петербургский военный губернатор граф П.А. Пален. В отличие от Н.П. Панина он был более реалистичным политиком и прекрасно понимал, что Павел I, так долго лелеявший мечты об абсолютной императорской власти, никогда не подпишет акт о своем отречении. Антипавловский переворот мог закончиться только его убийством. П.А. Палену приписывается известная фраза в ответ на вопрос о том, что делать, «если тиран откажется подписывать отречение»: «Нельзя сделать омлет, не разбив яйца» [16, с. 86]. В результате в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. Павел I был зверски убит заговорщиками в своей новой резиденции — Михайловском замке. Считается, что Александр Павлович был потрясен убийством отца и буквально возненавидел организаторов заговора, которые его обманули, обещая якобы сохранить жизнь отцу и ограничиться учреждением регентства. По мнению авторов статьи, Александр Павлович, ставший императором Александром I, должен был понимать, что отец по складу характера никогда не согласится с потерей власти, поэтому заговор против него неизбежно должен был закончиться физическим устранением. Для Александра гибель отца стала настоящей драмой, и, наверное, можно согласиться с мнением ряда историков, что правление Александра постоянно омрачала «тень убитого отца». Несмотря на то что Н.П. Панин не участвовал в убийстве Павла I, Александр I, судя по всему, не мог ему простить, что именно Панин вовлек его в этот заговор, окончившийся трагедией. Опала на Н.П. Панина продлилась до конца его жизни. В глазах Александра именно Н.П. Панин был идейным вдохновителем и главным организатором заговора против его отца, а значит, именно он виновен в муках совести Александра и должен понести наибольшее наказание,

т. е. полное отстранение от политической и общественной жизни. Конституционный проект Н.П. Панина постигла судьба его автора. Александру удалось с помощью лавирования между разными группировками при дворе и игры на противоречиях между их представителями избежать реализации данного проекта, но это уже тема отдельного исследования.

В заключение отметим, что причины свержения и убийства Павла I были двоякими. С одной стороны, это социальная политика Павла I, его непредсказуемость, настроившие против него большинство дворянства и особенно гвардию. С другой стороны, это разрыв отношений с Англией, подготовка похода в Индию, что вызвало ответную реакцию в виде стремления Англии к персональной смене носителя верховной власти в России. По мнению авторов статьи, превалировали внутренние причины. Наверное, можно согласиться с мнением Н.Я. Эйдельмана, что «английское золото было в лучшем случае катализатором, способным ускорить созревшие без него намерения» [2, с. 408]. Действительно, без наличия достаточно широкой социальной базы недовольных политикой Павла внутри страны, скорее всего, все попытки Англии оказались бы тщетными. В качестве примера можно привести Францию того времени. Ведь английское правительство делало все возможное, чтобы организовать свержение Наполеона Бонапарта. Однако в 1800–1801 гг. он пользовался поддержкой подавляющей части французского населения, поэтому верхушечный заговор (и тем более широкомасштабное восстание) против него организовать не удалось. Максимум, на что могла рассчитывать Англия, это устранить Наполеона в результате теракта, что чуть было не произошло 24 декабря 1800 г. [5, с. 21]. Однако в России английские деньги и английская антипавловская агитация воздействовали на дворян, недовольных политикой Павла I. Поэтому внешнеполитический фактор его свержения и убийства действительно существовал, но был сопутствующим, второстепенным по сравнению с внутривнутриполитическими причинами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Захаров В.Ю. Конституционные замыслы участников антипавловского заговора. *Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки»*, 2009, № 4, с. 202, 203.
- [2] Эйдельман Н.Я. *Твой XVIII век. Грань веков. Твой XIX век*. Москва, АЛЬФА-КНИГА, 2015, 795 с.
- [3] Черкасов П.П. Павел и Европа. *Историк*, 2021, № 11, с. 14–21.
- [4] Захаров В.Ю. *Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII — 1-й четверти XIX в.: опыт сравнительно-исторического анализа*. В 2 ч. Ч. 2. Москва, Прометей, 2022, 648 с.
- [5] Троицкий Н.А. *Александр I и Наполеон*. Москва, Высшая школа, 1994, 304 с.

- [6] Мальцев Д. Индийский поход императора Павла I. *Журнал русской культуры*, 2015, № 9, с. 122–139.
- [7] Из воспоминаний Фонвизина М.А. *Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников*. Санкт-Петербург, Издание А.С. Суворина, 1907, с. 157–169.
- [8] Брикнер А.Г. *Смерть Павла I*. Санкт-Петербург, Издательство М.В. Пирожкова, 1907, 161 с.
- [9] Дипломатическая переписка графа Панина Н.П. с Куракиным А.Б. *Русская старина*, 1873, т. 8, с. 346–373.
- [10] РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1, Д. № 2889 (*Панины в письмах, переписке и других актах XVIII — 1-й пол. XIX в. в 4 т.; составитель внучка Н.П. Панина*). Т. 1. Л. 404–406.
- [11] РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1, Д. № 2817(а) (*Записки об отношении Н.П. Панина к заговору против Павла I*). Л. 9.
- [12] Тучков С.А. *Записки*. Санкт-Петербург, Свет, 1908, 288 с.
- [13] Эйдельман Н.Я. *Герцен против самодержавия*. Москва, Мысль, 1984, 368 с.
- [14] Фонвизин М.А. *Политическая жизнь в России*. Библиотека декабристов. Санкт-Петербург, 1970, вып. IV, с. 30–45.
- [15] Сафонов М.М. Конституционный проект Н.И. Панина — Д.И. Фонвизина. *Вспомогательные исторические дисциплины. В XL т. Т. VI*. Ленинград, 1974, с. 261–280.
- [16] Записки Саблукова А.Н. *Цареубийство 11 марта 1801 года*. Санкт-Петербург, Издание А.С. Суворина, 1907, с. 3–105.

Статья поступила в редакцию 11.11.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Захаров В.Ю., Ахмедова С.С. Конституционный проект Н.П. Панина в контексте дворцового переворота и убийства императора Павла I. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 6. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-6-811>

Захаров Виталий Юрьевич — д-р истор. наук, заведующий кафедрой «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана, профессор кафедры «История России» МПГУ, профессор кафедры «История» МАИ. e-mail: vz1974@yandex.ru

Ахмедова Сохиба Сухбатовна — ассистент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: sokhiba.akhmedova.1997@mail.ru

Constitutional project by N.P. Panin in the context of the palace coup and the assassination of Emperor Paul I

© V.Yu. Zakharov^{1,2}, S.S. Akhmedova¹

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Moscow Aviation Institute, Moscow, 125993, Russia

The paper analyses main reasons of the palace coup on March 11, 1801. Role of the English factor in those events, as well as participation of N.P. Panin in organizing conspiracy against Paul I, were considered. It is concluded that the palace coup was a political assassination committed largely in order to change not only the domestic political, but also the foreign policy of the Russian Empire.

Keywords: events of 1801, Paul I, assassination of Paul I, Charles Whitworth, project of N.P. Panin

REFERENCES

- [1] Zakharov V.Yu. Konstitutsionnye zamysly uchastnikov antipavlovskogo zagovora [Constitutional projects of the participators of the conspiracy against Paul I]. *Vestnik MGOU. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki» — Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2009, no. 4, pp. 202–203.
- [2] Eidelman N.Ya. *Tvoy XVIII vek. Gran vekov. Tvoj XIX vek* [Your XVIII century. The verge of centuries. Your XIX century]. Moscow, Alfa-Kniga Publ., 2015, 795 p.
- [3] Cherkasov P.P. Pavel i Evropa [Paul and Europe]. *Istoriik — Historian*, 2021, no. 11, pp. 14–21.
- [4] Zakharov V.Yu. *Rossiyskiy i zarubezhnyi konstitutsionalizm kontsa XVIII — I-y chetverti XIX vv.: opyt sravnitelno-istoricheskogo analiza* [Russian and foreign constitutionalism of the end of the XVIII — the first quarter of the XIX centuries: experience of comparative historical analysis]. In 2 parts. Part 2. Moscow, Prometey Publ., 2022, 648 p.
- [5] Troitskiy N.A. *Aleksandr I i Napoleon* [Aleksander I and Napoleon]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1994, 304 p.
- [6] Maltsev D. Indiyskiy pokhod imperatora Pavla I [Indian campaign of Emperor Paul I]. *Zhurnal russkoy kultury — Journal of Russian Culture*, 2015, no. 9, pp. 122–139.
- [7] Iz vospominaniy Fonvizina M.A. *From the memories of M.A. Fonvizin. Tsareubiystvo 11 marta 1801 goda. Zapiski uchastnikov i sovremennikov* [Regicide on March 11, 1801. Memoirs of participants and contemporaries]. Saint Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 1907, pp. 157–169.
- [8] Brikner A.G. *Smert Pavla I* [Death of Paul I]. Saint Petersburg, M.V. Pirozhkov Publ., 1907, 161 p.
- [9] Diplomaticheskaya perepiska grafa Panina N.P. s Kurakinym A.B. [Diplomatic correspondence between count N.P. Panin and A.B. Kurakin]. *Russkaya starina — Russian Ancientness*, 1873, vol. 8, pp. 346–373.
- [10] RGADA. F. 1274. Op. 1, D. No. 2889 (*Paniny v pismakh, perepiske i drugikh aktakh XVIII — I-y poloviny XIX vv. v 4 tomakh; sostavitel vnuchka N.P. Panina* [Panins in letters, correspondence and other acts of the XVIII —

- the first half of the XIX centuries in 4 vols; compiler granddaughter of N.P. Panin)]. Vol. 1. L. 404–406.
- [11] RGADA. F. 1274. Op. 1, D. No. 2817(a) (*Zapiski ob otnoshenii N.P. Panina k zagovoru protiv Pavla I* [Memoirs on attitude of N.P. Panin to the plot against Paul I]). L. 9.
- [12] Tuchkov S.A. *Zapiski* [Memoirs]. Saint Petersburg, Svet Publ., 1908, 288 p.
- [13] Eidelman N.Ya. *Gertsen protiv samoderzhaviya* [Herzen against autocracy]. Moscow, Mysl Publ., 1984, 368 p.
- [14] Fonvizin M.A. *Politicheskaya zhizn v Rossii* [Political life in Russia]. (Biblioteka dekabristov — Library of Decembrists). Saint Petersburg, 1970, iss. IV, pp. 30–45.
- [15] Safonov M.M. Konstitutsionnyi proekt N.I. Panina — D.I. Fonvizina [Constitutional project by N.I. Panin — D.I. Fonvizin]. In: *Vspomogatelnye istoricheskie distsipliny* [Auxiliary historical disciplines]. In XL vols. Vol. VI. Leningrad, 1974, pp. 261–280.
- [16] Zapiski Sablukova A.N. [Memoirs of A.N. Sablukov]. *Tsareubiystvo 11 marta 1801 goda* [Regicide on March 11, 1801]. Saint Petersburg, A.S. Suvorina Publ., 1907, pp. 3–105.

Zakharov V.Yu., Dr. Sc. (History), Head, Department of History, Bauman Moscow State Technical University; Professor, Department of History of Russia, MPSU; Professor, Department of History, Moscow Aviation Institute. e-mail: vz1974@yandex.ru

Akhmedova S.S., Assistant, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: sokhiba.akhmedova.1997@mail.ru